

УДК 316.73

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Гайнуллина Л.Ф.

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань*

Леонтьева Л.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

В статье анализируются современные миграционные процессы, представляющие угрозу сохранению самоидентичности территориальных, региональных сообществ. Политика и идеология мультикультурализма, которая возникла в ответ на историческую ситуацию мультикультурности 70-х годов XX века в Северной Америке, не может быть адекватной политической основой в новых условиях глобальных миграционных процессов. Необходимо выработать новые способы сосуществования различных этносов, религий, культур. При наличии четкой государственной стратегии, региональные власти должны учитывать специфические особенности региона при ее реализации.

Ключевые слова: мультикультурность, мультикультурализм, миграция, региональное сообщество, социальная интеграция, гражданское общество.

SOCIOCULTURAL RISKS OF MIGRATION PROCESSES FOR REGIONAL COMMUNITIES

Gaynullina L.F.

Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan

Leontieva L.S.

Kazan (Volga region) Federal University Kazan

Contemporary migration processes that are threaten the preservation of self-identity of territorial, regional communities are studied in this paper. Politics and Ideology of multiculturalism which has arisen in response to the historical situation multiculturalism of the 70s in North America, can not be adequate political basis in the new conditions of global migration processes. New ways of coexistence of different ethnicities, religions and cultures should be developed. In a presence of a clear government strategy, regional authorities should take into account specific features of the region in a strategy implementation.

Keywords: multiculturalism, multiculturalism, migration, regional community, social integration, civil society

Самосохранение социального субъекта, его стабильность, возможность поступательного развития во многом зависит от способности системы к адаптации, изменению в соответствии с внешними вызовами и, что очень важно, способности оказывать влияние на внешнюю среду. Одним из современных вызовов, стимулирующих поиск оптимальных форм самоорганизации региональных сообществ, являются миграционные потоки.

Миграция как внешний флуктуационный процесс вносит изменения в функционирование социальной системы любого уровня: как страны в целом, так и её регионов. По данным ООН в 2013 году число мигрантов в мире достигло

рекордного уровня — 232 миллиона человек или 3,2% всего народонаселения Земли. Рекордсменами по числу принятых мигрантов среди государств мира стали США, в которых проживают 45,8 миллиона мигрантов из-за рубежа. Второе место заняла Россия с 11 миллионами мигрантов, на третьем месте – Германия (9,8 млн. мигрантов). На Европу в целом приходится 72 миллиона мигрантов [1]. Сумма денежных переводов международных мигрантов, по предварительной оценке Всемирного банка, в 2013 году составит 549 млрд. долларов США, из них 414 – в развивающиеся страны. Больше всего денежные переводы отправляют международные мигранты из США – в 2012 году их общий объем превысил 51 млрд. долларов США. На втором месте – Россия с 31.6 млрд. долларов, за ней следуют Саудовская Аравия (20,5 млрд. долларов) и Швейцария (28,5 млрд. долларов) [2].

Согласно Ю.Хабермасу, территориальные общности и жизненные миры обладают способностью социальной адаптации и тем самым сохранения своего традиционного уклада, своей идентичности. При наличии угрозы общим функциям «символического воспроизводства жизненного мира» территориальное сообщество «оказывает упорное сопротивление и успешно удерживает линию фронта между собой и системой» [3]. Однако провал политики мультикультурализма в Европе не позволяет делать такой оптимистичный вывод по поводу миграционного вторжения в регион. Мультикультурализм зачастую рассматривают как идеологию миграции, политику «открытых дверей». Разберемся в данных понятиях.

Во-первых, необходимо различать такие понятия как мультикультурализм и мультикультурность. Мультикультурность – это определенная реальность, исторически сложившиеся социально-культурные условия, в то время как мультикультурализм – идеология, политика, возникающая как реакция на данную историческую реальность. Мультикультурность как социокультурный феномен имеет различные онтологические характеристики, соответствующие определенной исторической эпохе и/или стране, региону. Однако при всем имеющемся многообразии можно выделить два основных типа мультикультурности, которые различаются не только во времени, но прежде всего по своей сущности. Так А.И Липкин выделяет внутривесточную «мультикультурность 1», возникшую в Канаде 1970-х годов и новую «мультикультурность 2», возникшую в конце 1990-х как следствие современных процессов глобализации [4].

«Старая» мультикультурность формировалась в связи с движениями «черных», индейцев («четырёх автохтонных народов» в Канаде), инвалидов, феминисток, сексуальных меньшинств, возникших внутри самой западной цивилизации. На основе этой мультикультурной ситуации в Канаде зарождается политика мультикультурализма, суть которой сводилась к делегированию особых прав определенным групп-меньшинствам и получившая образное название «чашки салата» в противовес американской идеи «плавильного котла». Таким образом, происходит метаморфоза основной либеральной ценности - прав человека: приоритетными становятся не права отдельного гражданина, индивида, а требования равных прав для коллективов людей, прежде всего групп-меньшинств как гарантирующих равенство возможностей отдельных их представителей. В силу этого обстоятельства политику мультикультурализма отождествляют с коммунитаризмом.

Новая мультикультурность формируется с появлением в европейских странах иноцивилизационных, в терминологии А.И.Липкина, в первую очередь исламских,

анклавов, и представляет собой серьезную угрозу Западу. Новая мультикультурность тесно связана с современными миграционными процессами. Появление новой иницивилизационной, полицивилизационной мультикультурности свидетельствует о формировании новой исторической реальности, для которой прежняя политика мультикультурализма является неадекватной. Формируется устойчивое мнение, что мультикультурализм не только не способствует консолидации и интеграции общества, а напротив, раскалывает его, укрепляет межгрупповые (межэтнические, прежде всего) барьеры. Стимулируя существование в статусе социальных субъектов различных групп-меньшинств, мультикультурализм ограничивает возможность индивидуальной интеграции в гражданское сообщество отдельных представителей меньшинств. «Мультикультурализм предполагает этнически структурированное общество, чем только стимулирует этнокультурную дифференциацию» [5]. А это приводит к формированию новых волн расизма и этнической ненависти. Словенский философ С.Жижжек определяет мультикультурализм как расизм, как скрытую форму утверждения собственного превосходства [6].

По мнению З.Баумана, миграцию - этот неотделимый атрибут модерна, индустриального общества, неминуемо производящего «лишних людей» - сегодня можно рассматривать как глобальную проблему человечества. Это наше будущее, нравится нам это или нет. В начале XXI века перед человечеством стоит задача «разработки новых способов сосуществования в условиях постоянной разнородности культур и человеческих группировок» [7].

После заявлений европейских лидеров о провале политики мультикультурализма в Европе, выработка таких новых способов сосуществования стала еще более актуальной. З.Бауман считает, что Европе поможет опыт России, которая научилась «жить вместе», в которой был осуществлен принцип триединства, соединивший суверенитет, нацию и государство: «Россия исторически решила проблему, которую основной части Европы еще только предстоит решить: наладить мирное сосуществование разных народов, религий, культур, традиций и языков. Россия сегодня живет так, как Европа будет вынуждена жить лет через тридцать» [8].

Но в современной России миграционные процессы создают также весьма ощутимые риски. На социетальном уровне среди дестабилизирующих факторов миграционных процессов следует выделить демографические, экономические и криминальные. Если в 2012г. в Россию въехало 15,8млн, что на 14% больше, чем в 2011 году, то в 2013 г. ожидается 17млн. мигрантов [9].

Причем из 10,2 млн. иностранных граждан, ныне проживающих в России, только 1,5млн. законно трудятся, получив разрешение на работу или купив патент. Бюджет страны теряет огромные суммы от нелегальной деятельности, поскольку даже незначительный процент законопослушных мигрантов, купивших патент принес казне в 2012г. 6,5 млрд. рублей – это 1,2 млн. патентов. Таким образом, трудовые мигранты в качестве рабочей силы и полноценных плательщиков налогов востребованы в России, особенно в связи с дефицитом пенсионной системы, который к 2014г. достигнет 3 трлн. 300 млрд. руб.

Вопреки расхожему мнению, мигранты – это отнюдь недешевая рабочая сила, принимая во внимание социальные издержки. Например, по данным департамента здравоохранения Москвы, ежемесячно в столичных роддомах рождаются 600-800 детей, чьими матерями являются жительницы ближнего и дальнего зарубежья. При

этом до 400 детей мигрантов ежегодно остаются в детдомах столицы и власти вынуждены брать их на содержание [10].

Нелегальная миграция и этнокультурные проблемы провоцируют ухудшение криминогенной ситуации, особенно в мегаполисах. По некоторым данным в Москве почти половина преступлений совершаются мигрантами. В целом по России, по информации ФМС, иностранцы совершили 42,7 тыс. преступлений, что составляет 3,4% от общего количества в России [11].

По опыту западных стран, которые с этими процессами столкнулись на несколько десятилетий раньше России, можно судить, что самые сложные социальные проблемы возникают во втором-третьем поколении иммигрантов. Если иммигранты первого поколения, которые приехали из стран с менее развитой экономикой, получив работу, и тем самым возможность содержать свои семьи на исторической родине, а многие уже и в стране фактического проживания, несмотря на тяжелые материальные и психологические условия, относительно довольны жизнью, то их дети и внуки, которые так и не ассимилировались в полной мере, сравнивают свое положение с положением коренного населения, которое, конечно, в пользу последних. Именно эта неудовлетворенная молодежь несет в себе реальную угрозу обществу.

Государство обязано выработать четкую стратегию миграционной политики и внятную законодательную базу, а региональные власти – проработать особенности ее тактической реализации. Только на местах можно достоверно оценить ситуацию и принимать адекватные ей меры. Какова реальная потребность в рабочей силе? Какой уровень квалификации кадров необходим для региона? На эти и подобные им вопросы не может быть «общей по стране» цифры.

Способность региональных сообществ к самоорганизации и способность управляющего субъекта осуществлять «направляемое развитие» социальных систем поддерживают динамическую устойчивость и целостность общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. ООН: Россия занимает второе место по числу иностранных мигрантов – <http://ria.ru/society/20130912/962574036.html#ixzz2y8dJC24l>

2. Денежные переводы международных мигрантов: 2013 – <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/barom01.php>

3. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма// Теоретическая социология: антология.- М.: Кн. дом «Университет», 2002.- Ч.2.- С.365

4. Липкин А.И. Изменение характера мультикультурализма на границе XXI века: межцивилизационный аспект в условиях глобализации. – <http://www.president-sovet.ru/structure/consolidationgroup/materials/proceedingsoftheworkshop/ailipkin.php>

5. Неменский О. Соблазн мультикультурализма. Вопросы национализма. – <http://www.apn.ru/publications/article27077.htm>

6. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб., 2005

7. Бауман З. Текущая модерність: взгляд из 2011 года. <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/>

8. Назад в будущее. – <http://www.itogi.ru/vokrung/2011/20/165106.html>

9. Треть иностранцев нарушают сроки выезда. – <http://www.rg.ru/2013/02/27/migranti-site.html>

10. Прибыльная миграция. <http://svpressa.ru/society/article/84360/>

11. Треть иностранцев нарушают сроки выезда. –
<http://www.rg.ru/2013/02/27/migranti-site.html>